

ГАСТРОЛИ

В ЧЕСТЬ БУРНОНВИЛЯ

РУССКИЙ БАЛЕТ НРАВИТСЯ ПАРИЖАНАМ

Париж издавна восхищается блиским танцевальными звездами, которые приезжают сюда из разных стран. В течение одного сезона здесь можно увидеть почти две сотни балетных спектаклей. С каждым годом их разнообразие растет, искусство танца обогащается новыми, оригинальными открытиями. Поэтому удивить Париж практически невозможно, а вот снизить его расположение, симпатию и признательность — задача, хотя и трудная, но осуществимая. В высшей степени почетных наград заслужили десять солистов балетной труппы Большого театра, которые показали свою программу в наиболее престижном театре Елисейских Полей.

Попробуем понять этот несомненный успех танцовщиков, среди которых были не только знаменитости, но и артисты, чья карьера еще алериде. Госпожа Лили Сарфати, возглавляющая «Международную компанию Альбер Сарфати» — организатора нынешних гастролей, очень удачно назвала программу — «Звезды и оркестр Большого». Парижская публика могла наслаждаться высоким искусством замечательного оркестра вначале под управлением Альгиса Жюрайтиса — уточненного интерпретатора балетной музыки. Десять дней спустя оркестр под управлением Фюта Мансурова и хор Большого театра (руководитель — Станислав Лыко) исполнили две вокальные программы. Прозвучали кантата Прокофьева «Александр Невский», фрагменты из опер русских композиторов и — а капелла — литургические песнопения.

Танцевальная программа тоже была составлена удачно. Юрий Григорович сплел тончайшие кружева из романтического соло и дуэтов, трио и ансамблей, поставивших Бурнонвиля в его балетах «Юнонатори», «Оки», «Неаполь», «Китиссо в Брюкс» и «Традиции цветов в Джеванно». Этот изысканный «Дивертисмент в честь Бурнонвиля» был в первом отделении программы. После антракта зрители увидели па-де-де из балетов «Лебединое озеро», «Жизель», «Талисман», «Баядерка», «Дон Кихот». Это была чарующая мозаика из наиболее популярных фрагментов классического репертуара, которую в Париже можно увидеть нечасто.

Букавально через неделю после гастролей «звезд» Большого в Париже мне довелось видеть в «Пале Гарнье» (так теперь называют «Гранд-Опера») программу, включающую фрагменты из балетов романтического репертуара. Это была хореография Августа Бурнонвиля, Марии Тальони, Артура Сен-Леона, Жюла Перро и Мариуса Петита. Несмотря на бурно разрастающееся во Франции аполоничество во мир авангардного танца, вечера классического романтизма немаленько собирают большую публику, хотя эту программу традиционно исполняют не знаменитые «звезды», а самые молодые танцовщики труппы «Пале Гарнье».

Сравнивая танцовщиков Парижской оперы и Большого театра, постигавшая ряд особенностей французской и русской балетных школ. Например, уточненная элегантность и техническое совершенство в большей степени характерны для одной, а эмоциональное богатство, одухотворенность и артистизм более типичны для другой. В «Дивертисменте в честь Бурнонвиля» солисты Большого продемонстрировали высокое танцевальное мастерство. Ансамбль из пяти пар восхищал особой красотой поистин живых рук. Привилегии открытия второ-

го отделения заслуженно предоставили Нине Самизоровой и Марку Перетокину — превосходным танцовщикам, которые безупречно чисто и ярко исполнили па-де-де из третьего акта «Лебединого озера».

В па-де-де из второго акта «Жизель» Инна Петрова и Сергей Филин достигли, на мой взгляд, абсолютного совершенства — и танцевального, и эмоционального. Воздушная, парящая, словно тончайшая вуаль, очаровательная Жизель и необычайно поэтический, юный и нежный Альберт в этом незабываемом дуэте поразили публику. От столь волнующего романтического миража в зале царил особая редкая тишина, которая позволяла в полной мере наслаждаться высочайшим искусством танцовщиков, а также великолепным оркестровым сопровождением.

С появлением Марии Быловой и Александра Ветрова в «Талисман» на сцену ворвался стремительный ураган. Охваченный огненным, искрящимся, вдохновенным танцем, партнерши буквально покорили зрителей.

Самое красивое па-де-де из картины «Тени» в «Баядерке» одухотворенно исполнили Надежда Грачева и Марк Перетокин.

Блестательно завершали программу Галина Степаненко и Юрий Клевцов, исполнившие па-де-де из «Дон Кихот».

Нужно сказать, что несомненный успех программы Большого театра в Париже — это заслуга не только ее авторов и исполнителей, но и педагогов-репетиторов. В кулисах Театра Елисейских Полей каждый вечер находились Галина Сергеевна Уланова и Марина Тимофеевна Семенова, прославленные балерины, которых в Париже и сегодня бесконечно чтут и обожают.

В заключение приведу три фрагмента рецензий на прошедшие выступления «звезд» Большого в Париже, «Монда»: Доминия Фретар, «Монда»: «В прошлом веке Бурнонвиль обновил в своей стране балет, развила точную, явленную излишества технику, далекую от русского пиризма. Отдельные балеты Бурнонвиля, балерины Большого были одеты в элегантные панчи, доходившие до щиколоток, а их волосы были уложены в узелки. Па-де-де смеивают друг друга

слишком быстро: не успели восхититься руками и кистями Инны Петровой, как она исчезла за кулисами.

Жарар Манцион, «Котильон Де Пари»: «Первая часть программы была посвящена Бурнонвилю, стилем которого русские владеют не очень хорошо. Однако и в этой части нас ждало открытие — дуэт Галины Степаненко и Сергея Филина. Это элегантная балерина и танцовщик с хорошими данными, свободно владеющий техникой, артистичный, способный многое рассказать своим танцем. Что он показал еще раз в па-де-де из второго акта «Жизель» во второй части программы. После антракта был традиционный блеск и романтизм — «Черный лебедь», «Талисман», «Баядерка» и, конечно, «Дон Кихот». Блондинка Мария Былова очаровательна и динамична, Надежда Грачева производит впечатление своим «ever de jambe», Марк Перетокин и Александр Ветров отличились красивыми прыжками.

Рене Сирвен, «Фигаро»: «До 50-х годов Бурнонвиль был сравнительно неизвестен в мире, хотя в Дании его балеты были в репертуаре. С творчеством Бурнонвиля в России познакомились совсем недавно. Поэтому было интересно посмотреть, как это хореографно будет интерпретировать танцовщики, которые привлекли к блестящему стилю Петита. Юрий Григорович составил хорошую программу в честь Бурнонвиля — из его дуэтов и соло. Московские танцовщики еще не овладели всеми тонкостями датского стиля, им нужно шлифовать свое мастерство. Но ансамбль не лишен шарма, и около десяти известных Нины Самизоровой и Галины Степаненко мы видим несколько молодых танцовщиков — прыжков Сергея Филина и Юрия Клевцова.

Артистам помог оркестр Большого под управлением Альгиса Жюрайтиса — дирижера, который умеет читать восхитительные мелодии XIX века».

Виктор ИГНАТОВ.
(Корр. «Культуры»).

ПАРИЖ.

● Французский иллестрация жадна Сарфати и артисты балета Большого театра.

Фото автора.